

Легенды и мифы Сталинска – Новокузнецк (Часть 3)

Кузнецкий металлургический комбинат

Каким задумывался

Кузнецкий металлургический комбинат – визитная карточка Новокузнецка. Долгие годы сохранялась традиция: когда говорили «Новокузнецк», подразумевали металлургический комбинат, и наоборот.

Сталинску (Новокузнецку) на протяжении почти всего советского времени, особенно в 30-50-х гг., всегда уделялось большое внимание центральных властей. Еще бы! Город был построен почти с нуля: завод, городская инфраструктура, дома... Тысячи рабочих были задействованы на стройке, в том числе заключенные.

По сути, Кузнецкий металлургический комбинат был американским проектом. Инженерно-технический персонал, сотни специалистов из США, а также из Франции и Германии руководили этим сложнейшим процессом – возведением с нуля буквально на пустом месте крупнейшего в стране металлургического завода. Да что там, даже Бардин, главный инженер Кузнецкстроя, служил рабочим на заводах в США и знал все тонкости организации металлургического предприятия европейского типа. Всего на Кузнецкстрое работало, по самым минимальным оценкам, 300-350 американских инженеров и рабочих.

В Союзе под руководством «товарищей из Америки» за несколько лет было построено всего более 500 заводов. По некоторым оценкам, это обошлось бюджету почти в 250 млрд современных рублей.

Сама идея строительства металлургического предприятия в Кузбассе досталась большевикам «в наследство» от царской России. Еще до революций 1917 года были разработаны проекты металлургического завода, реализация которых на практике стала возможна лишь через десять лет.

Каким получился.

О Кузнецком металлургическом комбинате написано много. Даже не стоит повторять, это все известные вещи. Мы вспомним лишь некоторые легенды.

Легенда №1. Человек-экскаватор Филиппов.

На стройке активно пропагандировались различные формы ударничества и постановки «трудовых рекордов» (что, в общем-то, было приметой того времени). В условиях отсутствия нормального оборудования такие формы стимулировали энтузиазм и подъем в работе.

Согласно легенде, бригада землекопов под руководством Андрея Севастьяновича Филиппова в 1932 г. на обратной засыпке траншеи главного водовода, идущего от водозабора на реке Томь до завода, установила мировой рекорд по перемещению земляного грунта вручную. Проще говоря, закопала траншею лопатами, перевыполнив норму на 1126%. Лопата бригадира, кстати, была необычной формы для таких видов работ – 50х30 см, (примерно такими убирают снег нынешние дворники), затем она стала одним из экспонатов музея Октябрьской революции в Москве.

Однако даже сегодня приведенные цифры перевыполненных процентов не могут не вызывать удивления. Конечно, мы не располагаем конкретными фактами, чтобы сегодня опровергнуть или подтвердить их достоверность, но уместно провести кое-какие параллели.

Все прекрасно помнят подвиг Алексея Стаханова, когда он за одну ночь, с 30 на 31 августа 1935 года, выполнил 14 шахтерских норм. Сегодня все, что происходило той ночью, известно в подробностях. Во-первых, перед тем как запустить Стаханова в шахту, руководство шахты «Центральная-Ирмино» проделало масштабную подготовительную работу: завезло лес для крепежей, подготовило вагонетки для вывоза угля. Во-вторых, Стаханов работал в шахте не один, их было трое. Но если бы стахановский рекорд разделили на троих, эффект не получился бы. Поэтому все достижения приписали ему одному.

Возможно, и в случае с Филипповым, которого американцы прозвали «человек-экскаватор», тоже не все так просто, как кажется.

Легенда №2. Тело прораба Заева покоится в тоннеле КМК.

Согласно легенде, когда началось строительство завода, руководство обнаружило, что две части поселений, расположившихся вокруг КМК (Верхняя и Нижняя Колония) не связаны между собой транспортной магистралью. Возникла идея связать оба поселка тоннелем, проходящим через комбинат. Уже в 1932 году начали запускать основные цеха комбината, и руководителей строительства тоннеля, в числе которых был и легендарный теперь уже Заев, торопили с окончанием работ. Строительство велось круглосуточно, и Заев смертельно заболел воспалением легких. Эта легенда, как и первая, выдержана в стиле той «героической» эпохи: перед смертью он завещал себя похоронить в тоннеле, «чтобы избежать разрыва со стройкой, ... чтобы не уйти бесследно в пустоту».

В воспоминаниях процесс похорон был записан так: «Был жгучий морозный вечер, безветренный, какие бывают только в алтайских горах... Обитый кумачом гроб прораба бережно опустили в могилу и засыпали речным щебнем. На щебень поставили четыре жаровни с коксом, чтобы влажная галька не смерзлась, а поутру залили бетоном, возведя вскоре на этом месте бетонную стену».

А могильная плита датирована июлем 1933 года. Сомнительно, чтобы в Сибири в середине июля 1933 года был «жгучий морозный ветер». Можно лишь предположить, что на плите стоит дата не похорон, а ее установки. Но и это достоверно неизвестно.

КМК сегодня.

После распада СССР металлургические предприятия города, и в первую очередь КМК, стали испытывать экономические трудности. Введенное антикризисное управление, основанное на взаимодействии местного управленческого аппарата и руководства предприятия, помогло немного стабилизировать ситуацию. В 2003 году предприятие было преобразовано в Новокузнецкий металлургический комбинат, а к сегодняшнему дню комбинат ликвидирован как самостоятельное производство. С 2011 г. это всего лишь площадка рельсового проката ЗСМК. От бывшего КМК остались только электросталеплавильный цех и рельсобалочное производство. И еще – красивые легенды, связанные с его строительством.

[Алла Мождженская](#)